Пока Маркус смотрел на свой желудок, размышляя о том, сколько денег стоит это блюдо, Уэйд сказал: "Не стоит беспокоиться, можете считать это наградой от меня за вашу службу в Ривер Лендинг. Поскольку ты технически работал под моим началом во время своего героического прыжка в опасность, твои заслуги становятся и моими, и я уверен, что получу существенное вознаграждение за то, что привлек тебя к работе".

Услышав это, Маркус понял, что все, что делает Уэйд, имеет под собой какую-то подоплеку, и этот обед был просто еще одним способом остаться в хорошем расположении Маркуса или даже заставить его почувствовать себя обязанным Уэйду.

'Мне нужно быть осторожным, чтобы не оказаться втянутым во что-то долгосрочное. У меня нет намерения остаться в этом королевстве навсегда, так что привязываться к правительству или иметь кучу людей, полагающихся на меня, - не лучшая идея".

Заметив, что Маркус предупредил себя, чтобы не устроиться слишком удобно, он подошел к Лилии, которая все еще была в шоке от того, что услышала стоимость только что съеденного ею обеда, и взял ее на руки.

Затем Маркус сказал, что собирается отнести Лилию в ее комнату и закончить вечер.

Пройдя по коридорам и поднявшись обратно по лестнице, Маркус вскоре оказался перед комнатой Лилии, открыл дверь и вошел внутрь.

Он осторожно положил Лилию на кровать, натянул на нее покрывало и направился к выходу из комнаты.

Однако, когда он уходил, Лилия схватила его за руку и сказала: "Не мог бы ты провести со мной ночь, мне было трудно заснуть с тех пор, как меня похитили рабовладельцы".

Увидев умоляющий взгляд на ее лице, Маркус перешел на другую сторону кровати и забрался под одеяло к Лилии.

Затем он начал петь Лилии несколько колыбельных песен, которые знал с Земли, пока она медленно погружалась в мирный сон.

Несколько мгновений Маркус лежал и смотрел на улыбающееся лицо Лилии, а затем решил заснуть сам.

В эту ночь, уже во второй раз с тех пор, как он прибыл в Миррион, Маркусу приснился сон. Однако это был сон не из его воспоминаний, а из воспоминаний Айрин.

Сон начался с того, что он ползал по незнакомому дому и наткнулся на двух людей, которых сначала не узнал, но вскоре понял, что это родители Ирен и Лилии.

Он наблюдал, как шли дни, а затем годы, как перед ним разыгрывались воспоминания Ирен, ее надежды, мечты и чувства перестали быть размытыми, а стали настоящей частью его самого.

Спустя, казалось, бесконечное количество времени сцена смерти Ирен, когда ей свернули шею и выбросили как мусор, повторилась еще раз, только на этот раз Маркус прочувствовал каждый момент, как будто это произошло с ним.

Когда он лежал безжизненный, Маркус думал, что сон закончится, но этого не произошло.

Дальше происходили события после того, как душа Айрин прикрепилась к его душе, и теперь он смотрел на все с ее точки зрения.

По сути, он смотрел всю свою жизнь на Миррионе с точки зрения фрагмента души Айрин, пока не убил Андера.

В этот момент он почувствовал всепоглощающую ярость, которую в то время испытывали и он, и Айрин, и их души соединились.

Однако, хотя они и соединились, они все еще оставались двумя отдельными сущностями, и Маркус снова наблюдал за своей жизнью до того момента, когда он встретился с Лилией в Ривер Лендинге и его душа и душа Айрин начали сливаться в одну.

Затем он проснулся, почувствовав сильную боль во всем теле, когда его душа и фрагмент души Айрин завершили слияние в одно целое.

Когда боль утихла, Маркус почувствовал себя другим человеком. Он больше не был просто Маркусом с некоторыми воспоминаниями Ирен, он был настоящим слиянием их обоих.

Душа Маркуса по-прежнему была доминирующей, и большая часть его личности оставалась прежней, но он сразу же заметил, что некоторые вещи ощущаются иначе.

Он больше не чувствовал себя немного неестественно, принимая форму Ирен, более того, ему казалось, что он всегда был таким, с тех пор как он себя помнил.

Он также чувствовал, как крепнет его связь с Миррионом, а желание вернуться домой, казалось, больше не задерживалось в его сознании.

Он окончательно смирился с тем, что умер и, скорее всего, никогда не найдет дорогу домой.

Хотя он и не искал активно путь домой, Маркус чувствовал, что сразу же ухватится за возможность покинуть Миррион и вернуться на Землю.

Хотя он все еще хотел вернуться на Землю, теперь он чувствовал, что не может сделать это ценой отказа от своего нового мира, особенно потому, что теперь у него есть кто-то, кто полагается на него.

Теперь все кажется намного ярче; у меня такое чувство, будто я прожил здесь все девятнадцать лет моей... нет, жизни Ирен. Я знаю, что я определенно начинал как Маркус, но я также чувствую себя как Ирэн. Мне пришлось испытать столько страданий в самом начале, когда я только попал сюда, но теперь, благодаря Ирен, я понял, каким прекрасным может быть этот мир".

Со своим новым взглядом на жизнь Маркус превратился в бесплотного и вылетел из кровати, чтобы не разбудить Лилию.

Затем он вылетел из комнаты и вернулся в столовую, где нашел вход на кухню.

Влетев внутрь, Маркус начал искать определенные ингредиенты для приготовления особого завтрака.

Осмотревшись, он нашел все, что искал, и принялся за работу.

Он начал двигаться инстинктивно, как будто уже много раз готовил это блюдо, хотя на самом деле это был его первый раз.

Через несколько часов, когда все было готово, Маркус удовлетворенно посмотрел на свою работу и уже собирался идти за Лилией на завтрак, когда вошел Фрейд.

Он удивленно посмотрел на Маркуса, увидев его на кухне, но еще больше удивился, когда понял, что присутствие Маркуса не насторожило его, поскольку он, должно быть, прошел мимо его комнаты, чтобы попасть на кухню.

"Доброе утро, леди Айрин, я вижу, что вы встали рано и приготовили что-нибудь поесть даже раньше меня".

Кивнув головой с улыбкой на лице, Маркус сказал: "

Да, это специальный подарок для моей младшей сестры. Ах, раз уж вы здесь, не могли бы вы разбудить Лилию и Уэйда, и мы могли бы позавтракать все вместе".

Фрейд, будучи проницательным человеком, сразу заметил, что в Маркусе что-то изменилось, он казался более веселым и менее сдержанным, чем раньше.

Однако он быстро списал небольшое изменение характера на разницу между массивной битвой и хорошим ночным отдыхом.

Разбудив Вейда и Лилию, Фрейд повел их обратно в столовую и обнаружил, что Маркус уже закончил накрывать на стол и приготовил большую порцию еды на тарелку каждому.

Лилия, которая очень устала и все еще просыпалась, испустила длинный зевок, но когда она увидела то, что было на тарелке, она полностью насторожилась.

Она увидела на столе то, чего не видела уже больше года. Это был завтрак, который семья всегда готовила для нее на день рождения, который она пропустила в этом году, так как рабовладельцы похитили ее за три недели до дня рождения.

Почти в трансе Лилия подошла к столу и села. Взяв нож и вилку, она отрезала кусок козьей колбасы и откусила.

Как только она откусила большой кусок козьей колбасы, Лилия начала плакать, так как вкус был точно таким же, как она помнила.

Затем она стала заглатывать медовую кашу, жареные лесные орехи и единственный кусочек белого тоста с козьим сыром.

Хотя это блюдо можно было бы назвать довольно простым по сравнению с тем знатным пиром, который они ели вчера, когда Лилия еще жила с родителями, каждый год на скудные заработанные деньги они покупали ингредиенты для завтрака на день рождения Лилии.

Пока Лилия сидела, ела и плакала, Маркус подошел сзади и обнял Лилию, прошептал ей на ухо: "Я знаю, что уже поздновато, но с днем рождения, Лилия".

Лилия повернулась к Маркусу и стала обнимать его, выпучив глаза, а Фрейд и Уэйд неловко переглядывались.

Маркус повернулся к ним и сказал: "Идите и ешьте, хотя это не так много по сравнению с тем, что вы обычно едите, это имеет большое значение для нас двоих".

Уэйд пожал плечами и направился к своему месту, а когда сел, жестом показал Фрейду, который сдерживал себя, чтобы тот сел и поел.

Все четверо сели за стол и стали есть, и хотя это была не самая вкусная еда, которую они ели, это была лучшая еда.

http://tl.rulate.ru/book/67530/2571200